УДК 903.53(571.150)
DOI: 10.17223/19988613/68/9

А.А. Тишкин, Н.А. Пластеева

ЛОШАДИ ИЗ КУРГАНОВ, РАСКОПАННЫХ ОКОЛО г. БИЙСКА В 1925 г. (ВЕРХНЕЕ ПРИОБЬЕ): ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция».

Статья представляет расширенный вариант доклада, прочитанного на юбилейной XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК», состоявшейся 16–18 декабря 2020 г. на базе Томского государственного университета.

Рассматривается история изучения двух памятников раннего железного века – Бийск-I и Бийск-II, а также впервые в научный оборот вводятся археозоологические определения остеологической коллекции, хранящейся в фондах Зоологического института РАН (г. Санкт-Петербург). Изложенные сведения способствуют характеристике системы жизнеобеспечения населения быстрянской культуры скифо-сакского времени.
Ключевые слова: Верхнее Приобье; ранний железный век; курганы; лошади; археозоологический анализ.

В 1925 г. экспедицией Этнографического отдела Государственного Русского музея под руководством С.И. Руденко осуществлялись обширные исследования на территории Алтая и Верхнего Приобья [1. С. 67–71]. В частности, были раскопаны земляные курганы на памятниках Бийск-I и Бийск-II [2; 3; 4. С. 11–12 и др.]. В этих работах участвовал молодой археолог М.П. Грязнов, кратко представивший некоторые результаты полевой деятельности в местной газете «Звезда Алтая». Эта заметка [5], имевшая ряд ошибок и опечаток, также содержала первую информацию интерпретационного плана. Поскольку указанную газетную статью найти довольно сложно[1], есть смысл процитировать некоторые отрывки, касающиеся рассматриваемой темы: «…Наибольший интерес представляют могильники, расположенные по краю горы, тянущейся вдоль города. Большой могильник… насчитывает около 100 курганов. Произведенные… раскопки курганов дают возможность довольно полно осветить эпоху их сооружения… В сруб клали покойника на спине с вытянутыми вдоль тела руками, головой на ЮЗ. В головах обычно ставился глиняный сосуд, а около него – крестец и прилегающие к нему поясничные и хвостовые позвонки барана. Подле скелета располагались немногочисленные предметы повседневного обихода: нож, стрелы, гребешок, украшения и пр. Сруб накрывался бревнами или досками и сверх того иногда еще и слоем бересты. Сверху или рядом с южной стороны клалась лошадь в полном убранстве. От узды сохранились удила… и украшения, от остальной сбруи – пряжки и всевозможные украшения из меди и кости. Все засыпалось землей, и сверху сооружалась насыпь. Обычно в могилу погребался один труп, иногда же два. В одной большой могиле, разделенной на две части, было четыре мужских скелета, по два в каждой части… В некоторых могилах… две лошади, а в одной даже три… Предметы, найденные в курганах, частью повторяют известные уже типы и дают возможность указать определенное место могильников в ряде сибирских культур, частью являются новостью и расширяют наши познания в области изучения далекого прошлого Сибири… Человек того времени снабжал своих покойников всем необходимым для жизни в потустороннем мире». По мнению М.П. Грязнова [Там же], полученный материал «…убедительно говорит о скотоводстве как основном занятии курганного населения, однако же обилие бьющейся посуды – керамики, заставляет предполагать оседлый образ его жизни. Охота также, по-видимому, играла немаловажную роль. На это указывает хотя бы обилие изделий из рога дикой козы, марала и других животных. Что же касается земледелия, то раскопки не дают на это никаких указаний». Важно следующее сделанное заключение: «Время сооружения курганов с точностью пока не может быть определено, однако же погребальный инвентарь настолько характерен, что сразу же указывает место могильника в культурах Сибири. Этот могильник может быть отнесен к древне-железной культуре, которая в южной Сибири бытовала в первые века Р.Х. Эта культура полна пережитками бронзовой эпохи: бронзовый лопатковидный наконечник посоха[2], костяные трехгранные втульчатые наконечники стрел, типичные для расцвета бронзовой культуры в Сибири, бронзовые украшения с животным орнаментом и, наконец, железные ножи, в точности копирующие собой ножи бронзовой эпохи. В то время как культура этих курганов имеет корни в бронзовой культуре, само население как будто связей со своими предшественниками не имеет. Трудно говорить об этом до окончательной обработки костного материала… Между тем уже сейчас

очевидно, что население Бийских курганов не принадлежит той длинноголовой народности, которая населяла южную Сибирь в течение неолитической и бронзовой эпохи. Вместе с тем оно не имеет ничего общего с турко-монгольскими племенами… По всей вероятности, это население генетически связано с населением центрального Туркестана и, может быть, Иранского плоскогорья, куда ведут нас и культурные нити, выявляющиеся в некоторых орнаментальных мотивах (головка тигра, имитации клыков кабана и др.). Другой могильник находится в одной версте от городского кладбища вверх по реке Бие. Раскопанные здесь два кургана дали совершенно аналогичный материал…» [5].

Следует отметить, что именно М.П. Грязнов вел необходимую документацию при раскопках курганов около Бийска. Описания исследованных погребений отражены в его полевом дневнике и небольшом отчете[3], которые хранятся в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета. Там же, в личном архиве М.П. Грязнова, имеется подборка материалов, свидетельствующая о проработке ученым результатов раскопок. Они и легли в основу двух позднее опубликованных статей [2. С. 89; 3]. Археологические находки ныне хранятся в Государственном Эрмитаже (ГЭ): Бийск-I – кол. № 4410; Бийск-II – кол. № 4385. Несмотря на важность, полученные сведения долгое время не были введены в научный оборот, хотя неоднократно упоминались в разных изданиях. В одной из публикаций М.П. Завитухина [2. С. 89] отметила указание на материалы из бийских могильников С.В. Киселевым [6. С. 331], С.И. Руденко [7. Рис. 77, *б*. Табл. LXXVIII, *3, 4*; XXVII, *5*] и М.П. Грязновым [8. С. 97]. Она же обратила внимание на то, что сохранившийся костный материал человеческих скелетов изучался антропологами и рентгенологами [2. С. 90, 95], но первоначальные определения пола и возраста погребенных производились самим М.П. Грязновым, получившим соответствующие компетенции, что нашло отражение в подготовленной инструкции [9]. Важно отметить, что М.П. Грязнов [10] частично использовал находки, обнаруженные в курганах около Бийска, в своей работе «Древние культуры Алтая» [11. С. 53] и отнес их к первой стадии железной культуры. Эта публикация не упоминалась М.П. Завитухиной [2, 3]. Вероятно, поэтому из ее поля зрения выпали археологические предметы, которые М.П. Грязнов условно (без масштаба и детальности) отразил в сводной таблице [10. Рис. V, *71, 73, 76, 78, 82, 84, 88, 91–93*].

Дальнейший учет результатов, полученных экспедицией в 1925 г., происходил в 1950-е гг., но уже в несколько ином русле. Так, например, М.П. Грязнов [12. С. 10] предложил выделить бийскую культуру. Но эта идея не получила дальнейшего развития, а нашла отражение в одноименном этапе большереченской культуры, датированном V–III вв. до н.э. [13]. В хорошо известной обобщающей монографии 1956 г. некоторые положения, ранее выдвинутые М.П. Грязновым [10, 12 и др.], были переосмыслены, но бийский этап остался [8. С. 85–92]. При этом материалы могильников, раскопанных около Бийска, косвенно отнесены к березовскому этапу большереченской культуры (II–I вв. до н.э.) [8. С. 97, 98]. К содержанию и датировке бийского этапа обращались Я.В. Фролов [14] и М.Т. Абдулганеев [15]. Здесь нужно еще раз обратить внимание на то, что бийский этап выделялся М.П. Грязновым на материалах поселения Бийск (скотобойня). С накоплением новых археологических материалов культурно-хронологическая схема истории племен Верхней Оби М.П. Грязнова [8] стала трансформироваться. В последующем опубликованная информация и находки из памятников Бийск-I и Бийск-II рассматривались в работах целого ряда исследователей [16–19 и др.]. В настоящее время могильники отнесены к быстрянской археологической культуре скифо-сакского времени [20. С. 144, 21].

В Зоологическом институте РАН сохранились остеологические остатки от лошадей, обнаруженные при раскопках рассматриваемых археологических комплексов. Авторам статьи удалось их в определенной мере идентифицировать[4]. Этому способствовало наличие обозначенного номера коллекции (4410), а также имевшийся шифр с указанием памятника и номера кургана [22. С. 204. Рис. 1]. Полученные сведения соотносились с опубликованными описаниями захоронений. Прежде чем представить осуществленные археозоологические определения, необходимо отметить, что еще два кургана на памятнике Бийск-I раскапывались М.П. Грязновым в 1929 г. По замечанию М.П. Завитухиной [2. С. 108], полученные тогда материалы были переданы в Бийский краеведческий музей (БКМ) и ею не изучались. В свое время А.А. Миллер [23. Рис. 52] привел план могилы одного из исследованных курганов [2. С. 89]. Стоит обратить внимание на то, что С.В. Киселев [6. С. 331–332] в своей монографии опирался как раз на материалы раскопок М.П. Грязнова в 1929 г., которые хранятся в БКМ, указывая коллекцию № 268. Краткое их упоминание (но с обозначением других номеров коллекций – 22, 32, 36 и 2211) имеется в книге, посвященной памятникам истории и культуры Бийска и Бийского района [4. С. 11], где отмечено, что находки ничем особенно не отличаются от предыдущих, хранящихся в ГЭ. Позднее их публикация вместе с описанием раскопанных курганов была предпринята М.Т. Абдулганеевым и А.Л. Кунгуровым [20. С. 144. Рис. 2, *2, 4–6*; 3, *1*; 4], опираясь на текст статьи М.П. Завитухиной [2. С. 93–94]. В этих работах есть указание на обнаружение костей лошади в одном из захоронений, но место их нахождения нам неизвестно. Совсем недавнее знакомство с материалами из раскопок 1929 г. в БКМ опубликовал С.С. Радовский [24. С. 218]. Результаты исследований на могильнике Бийск-II двух курганов представлены в отдельной статье [3]. Однако не все находки в ней были проанализированы.

Сведения о раскопках памятников Бийск-I и Бийск-II, имеющиеся к настоящему времени, теперь могут быть существенно дополнены сделанными археозоологическими определениями сохранившейся коллекции костных останков захороненных лошадей. Для этого последовательно отразим полученную информацию.

В 1925 г. археологический комплекс Бийск-I располагался к юго-западу от тогдашней окраины г. Бийска,

на верхней высокой террасе старицы р. Бии. Памятник был открыт бийским краеведом М.Д. Копытовым [4. С. 11]. На могильном поле протяженностью около 1 км находилось много курганов, которые располагались тремя группами, что было обусловлено рельефом местности. В одной группе зафиксировано 37 объектов, во второй – 23, а в третьей (центральной) – 16, состоявших из двух цепочек [Там же]. Схема расположения курганов опубликована [20. Рис. 3, *1*]. Из 13 объектов, раскопанных в 1925 г., семь (№ 3–9) находились в восточной части могильника, а остальные (№ 1–2, 10–13) – в западной [2. С. 90]. Курганы имели расплывшиеся земляные насыпи диаметром от 7 до 13 м, высотой от 0,2 до 0,6 м. В их центре фиксировались западины от грабительских работ. Обнаружен своеобразный предметный комплекс [2], в том числе связанный с конским снаряжением, детали которого являются хронологическими маркерами [19, 21, и др.].

В разрушенном кургане № 1 останки лошади не зафиксированы.

В кургане № 2 находился неполовозрелый жеребец 4–5 лет. От него остались фрагменты черепа, нижней челюсти, правая плечевая кость, левая лопатка, левые бедренная и большеберцовая кости (кол. № 4410–110 / Б.I.2).

В кургане № 3 были захоронены две особи: взрослые жеребцы 7–8 и 6–9 лет. От первого животного сохранились фрагмент черепа, нижняя челюсть, правые лопатка и лучевая кость, левая большеберцовая кость, парные таранные и пяточные кости (кол. № 4410-111 / Б.I.3). Второй конь представлен фрагментом нижней челюсти (без номера).

В кургане № 4 располагался скелет неполовозрелого жеребца 4–5 лет. В коллекции имеется нижняя челюсть, а также левые лопатка и лучевая кость, правые таранные и большеберцовая кости (кол. № 4410–112 / Б.I.4).

В кургане № 5 под насыпью выявлены две могилы. В одной из них (В) находился половозрелый жеребец в возрасте примерно 12–15 лет (есть целый череп без резцов и фрагмент нижней челюсти с такими шифрами: № 4410–113 / Б.I.5).

В кургане № 6 кости неполовозрелого жеребца (2–3 года) лежали в беспорядке. Зафиксированы фрагменты черепа и нижней челюсти, правые плечевая и таранная кости, левые – лучевая, бедренная и большеберцовая (кол. № 4410–114 / Б.I.6).

В кургане № 7 коня не было.

В кургане № 8 кости неполовозрелой лошади были найдены в беспорядке. Пол неизвестен, возраст – 1–2 года. Выявлены нижняя челюсть, правые лопатка, бедренная и большеберцовая кости, левые – плечевая и лучевая (кол. № 4410–115 / Б.I.8).

В кургане № 9 находился половозрелый жеребец 5–6 лет. От него сохранились череп, левая ветвь нижней челюсти, правые плечевая, лучевая, большеберцовая и таранные кости (кол. № 4410–116 / Б.I.9) [22. Рис. 1, *1*].

В кургане № 10 располагалось захоронение неполовозрелой лошади 4–5 лет, пол которой пока не установлен. Имеются фрагменты черепа и нижней челюсти, правые лопатка и пяточная кость, левые плечевая, лучевая, локтевая, бедренная, большеберцовая и таранная кости (кол. № 4410–117 / Б.I.10а).

В кургане № 11 лежал половозрелый жеребец 12–15 лет. От него сохранился пробитый чеканом череп без нижней челюсти (кол. № 4410–118 / Б.I.11) [22. Рис. 1, *2*].

В кургане № 12 скелет неполовозрелого жеребца (2–3 года) располагался в полном порядке. Имеются фрагменты черепа, нижняя челюсть, правые плечевая, лучевая, бедренная, большеберцовая кости, а также парные таранные и пяточные кости (кол. № 4410–119).

В кургане № 13 был зафиксирован неполный скелет взрослой лошади (более 6 лет), пол которой пока не установлен. Представлены кости задней конечности: правые бедренная, большеберцовая и таранная кости, а также левая пяточная кость (кол. № 4410–120 / Б.I.13).

На памятнике Бийск-II, который располагается на северо-восточной окраине города, исследованы два кургана [3]. В них находились остатки скелетов от четырех лошадей. К настоящему времени по шифру Б.II.2 выявлены фрагменты черепа и нижней челюсти одного жеребца в возрасте 2–3 лет из кургана № 2.

Представляемая остеологическая коллекция демонстрирует остатки скелетов от 13 коней, что позволяет провести сравнительный анализ зафиксированных морфометрических показателей с имеющимися такими же данными по лошадям из других памятников Алтая и Тувы.

Кости древних лошадей происходят из 11 объектов (№ 2–6, 8–13) Бийска-I. В кургане № 3 рядом с захоронением мужчины 50 лет располагались два половозрелых жеребца. В остальных представлены единичные особи. Судя по всему, в каждом захоронении были полные костяки животных. Однако в сохранившейся коллекции оказались отдельные черепа и нижние челюсти, непарные кости проксимальных отделов конечностей. Кости дистальных отделов конечностей (пястные, плюсневые, фаланги и мелкие кости запястья и заплюсны) отсутствуют. Остеологический материал представлен остатками от 12 скелетов лошадей из раскопанных курганов. Для 11 из них установлен индивидуальный возраст (табл. 1).

Среди захороненных животных преобладали неполовозрелые особи: 1–2, 2–3 и 4–5 лет (см. табл. 1). Возраст половозрелых особей соответствует 5–6 годам (курган № 9), 7–8 и 6–9 годам (курган № 3), 12–15 годам (курганы № 5 и 11). Костяк одной лошади представлен только элементами посткраниального скелета, и ее индивидуальный возраст был определен широко – более 6 лет.

По возрастному составу кони из курганов могильника Бийск-I значительно отличаются от таких же животных из археологических комплексов аржаномайэмирского времени Тувы [25, 26] и пазырыкской культуры Алтая [27–33 и др.], в которых представлены преимущественно взрослые и старые особи (табл. 2).

Для костей скелетов четырех половозрелых особей была оценена высота лошадей в холке (см. табл. 1).

Из-за отсутствия пястных и плюсневых костей в изученной коллекции этот параметр высчитывался с использованием абсолютной длины плечевой, лучевой, бедренной и большеберцовой костей. Все изученные особи из курганов Бийска-I принадлежали к группе животных ниже среднего роста (табл. 3), их высота не превышала 136 см в холке. По этому показателю они значительно уступали коням из захоронений аржано-майэмирского времени и пазырыкской культуры, чей средний рост соответствовал 136–144 см (см. табл. 3). Они также отличались и от лошадей сяньбийско-жужанского времени булан-кобинской культуры (некрополи Степушка-I и 2), среди которых представлены особи ниже 128 см [34, 35].

Таблица 1

Половозрастной состав и высота в холке лошадей из курганов памятника Бийск-I

Могильник	Номер коллекции	Шифр особи	Пол	Возраст, лет	Высота в холке, см
Бийск-I	4410–110	Б.I.2	самец	4–5	–
Бийск-I	4410–111	Б.I.3	самец	7–8	128–136
Бийск-I	4410–111	Б.I.3	самец	6–9	–
Бийск-I	4410–112	Б.I.4	самец	4–5	–
Бийск-I	4410–113	Б.I.5	самец	12–15	–
Бийск-I	4410–114	Б.I.6	самец	2–3	–
Бийск-I	4410–115	Б.I.8	?	1–2	–
Бийск-I	4410–116	Б.I.9	самец	5–6	128–136
Бийск-I	4410–117	Б.I.10а	?	4–5	128–136
Бийск-I	4410–118	Б.I.11	самец	12–15	–
Бийск-I	4410–119	Б.I.12	самец	2–3	–
Бийск-I	4410–120	Б.I.13	?	> 6	128–136

Таблица 2

Возрастной состав лошадей из разных памятников Алтая и Тувы, %

Памятник	Возраст, лет			Экз.
	До 5	5–15	> 15	
Бийск-I (данные авторов)	55	45	–	11
Берел [31]	8	36	56	63
Пазырык и Шибе [27]	19	81		69
Большой Катандинский курган [33]	–	31	69	13
Аржан-1 [25] (данные авторов)	–	59	41	29
Аржан-2 [26]	–	71	29	14

Таблица 3

Доля лошадей с разной высотой в холке (по данным разных памятников Алтая и Тувы), %

Памятник	Высота в холке, см				Экз.
	120–128	128–136	136–144	144–152	
Бийск-I (данные авторов)	–	100	–	–	4
Большой Катандинский курган [33]	–	20	60	20	20
Берел [32]	–	26	73	1	66
Аржан-1 [25] (данные авторов)	–	20	80	–	10
Аржан-2, погр. 16 [26]	–	–	93	7	14
Степушка-I [34]	20	80	–	–	5
Степушка-2 [35]	100	–	–	–	5

Морфологическое изучение костных останков из бийских курганов показало, что лошади для захоронений отбирались по полу и представлены жеребцами. Отбор коней по индивидуальному возрасту, вероятно, определялся возрастом, полом и социальным статусом погребенного человека.

Приведенные данные способствуют дальнейшему изучению быстрянской археологической культуры Верхнего Приобья. Особо они важны для реконструкции системы жизнеобеспечения населения скифо-сакского времени. Предполагается проведение молекулярно-генетических исследований. Необходимо отметить, что накопленные сведения, а также современный уровень науки обозначают необходимость полной обобщающей публикации всех материалов, полученных при раскопках курганов на памятниках Бийск-I и Бийск-II.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Авторы благодарны О.В. Стяжкиной, аспиранту кафедры археологии, этнографии и музеологии АлтГУ, за представленную возможность познакомиться с оригиналом.

[2] Это вток – металлический наконечник рукояти чекана [2. Рис. 3, 6].

[3] Информация получена от О.В. Стяжкиной.

[4] Авторы статьи выражают признательность кандидату биологическиз наук М.В. Саблину, старшему научному сотруднику Зоологического института РАН, за помощь в работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмидт О.Г. Археологические исследования Сергея Ивановича Руденко // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 61–84.
2. Завитухина М.П. Могильник времени ранних кочевников близ г. Бийска // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1961. Вып. 3. С. 89–108.
3. Завитухина М.П. Второй Бийский могильник // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1962. Вып. XXII. С. 28–30.
4. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Казаков А.А. Город Бийск. Памятники археологии // Бийск, Бийский район. Памятники истории и культуры. Бийск, 1992. С. 7–47.
5. Грязнов М.П. Бийская старина // Звезда Алтая. 1925. 25 июня, № 143.
6. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М. : Изд-во АН СССР, 1951. 642 с.
7. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1953. 402 с.
8. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. 162 с. (МИА; № 48).
9. Инструкция для измерения черепа и костей человека / сост. М.П. Грязнов, С.И. Руденко. Л., 1925. 50 с. (Материалы по методологии археологической технологии; вып. 5).
10. Грязнов М.П. Древние культуры Алтая // Материалы по изучению Сибири. Новосибирск : Сов. Сибирь, 1930. Вып. 2. 12 с.
11. Тишкин А.А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 356 с.
12. Грязнов М.П. Из далекого прошлого Алтайского края. Барнаул, 1950. 20 с.
13. Грязнов М.П. Археологические исследования территории одного древнего поселка (раскопки Северо-алтайской экспедиции в 1949 г.) // КСИИМК. 1951. Вып. XL. С. 105–113.
14. Фролов Я.В. Бийский этап (к постановке вопроса) // Археологические исследования в Сибири. Барнаул, 1989. С. 69–70.
15. Абдулганеев М.Т. Бийский этап (хронологические рамки и содержание понятия) // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1992. С. 91–105.
16. Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. Горно-Алтайск : Алт. кн. изд-во, 1989. 216 с.
17. Тишкин А.А. К вопросу о возможности выделения контактных археологических культур // Горный Алтай и Россия: 240 лет. Горно-Алтайск, 1996. С. 26–28.
18. Лихачева О.С. Комплекс вооружения быстрянской культуры северных предгорий Алтая // Теория и практика археологических исследований. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. Вып. 6. С. 192–199.
19. Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и Верхнем Приобье. Новосибирск, 2015. Ч. II: VI–III вв. до н.э. 322 с.
20. Абдулганеев М.Т., Кунгуров А.Л. Курганы быстрянской культуры в междуречье Бии и Чумыша // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 143–155.
21. Фролов Я.В. Быстрянская культура // История Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та ; Белгород : Константа, 2019. Т. 1: Древнейшая эпоха, Древность и Средневековье. С. 234–242.
22. Тишкин А.А., Пластеева Н.А., Саблин М.В. Остеологические коллекции лошадей из археологических памятников Алтая в Зоологическом институте РАН // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. Вып. XXVI. С. 203–209.
23. Миллер А.А. Археологические разведки. Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. 213 с. (Известия Государственной академии истории материальной культуры; вып. 83).
24. Радовский С.С. Коллекции из погребальных комплексов быстрянской культуры в собрании Бийского краеведческого музея имени В.В. Бианки // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы факты. Омск : Издатель-Полиграфист, 2018. С. 217–220.
25. Грязнов М.П. Аржан: царский курган раннескифского времени. Л. : Наука, 1980. 62 с.
26. Чугунов К.В., Парцингер Г., Наглер А. Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. 500 с.
27. Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // Советская археология. 1952. Вып. XVI. С. 163–205.
28. Васильев С.К., Гребнев И.Е. Остеологическая характеристика лошадей из курганов Бертекской долины // Древние культуры Бертекской долины (Горный Алтай, плоскогорье Укок) / А.П. Деревянко, В.И. Молодин, Д.Г. Савинов и др.; отв. ред. В.И. Молодин. Новосибирск : Наука, 1994. С. 183–186.
29. Гребнев И.Е., Васильев С.К. Лошади из памятников пазырыкской культуры Южного Алтая // Полосьмак Н.В. «Стерегущие золото грифы» (ак-алахинские курганы). Новосибирск : Наука, 1994. С. 106–111.
30. Васильев С.К. Лошади из погребений скифского времени Горного Алтая // Феномен алтайских мумий / В.И. Молодин, Н.В. Полосьмак, Т.А. Чикишева и др. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. С. 237–242.
31. Косинцев П.А., Самашев З.С. Лошади Алтая в скифо-сакское время // Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи. Астана, 2008. С. 342–346.
32. Косинцев П.А., Самашев З. Берелские лошади. Морфологическое исследование. Астана : Изд. группа филиала Ин-та археологии, 2014. 368 с.
33. Пластеева Н.А., Тишкин А.А., Саблин М.В. Лошади из Большого Катандинского кургана (Алтай) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. 2018. С. 107–109.
34. Пластеева Н.А., Тишкин А.А. Лошади из курганной группы Степушка I // Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Алтай в сяньбийско-жужжанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. С. 357–364.
35. Лукерина Я.Е. Лошади из памятника Степушка-2 в Горном Алтае // Соенов В.И., Константинов Н.А., Трифанова С.В. Могильник Степушка-2 в Центральном Алтае. Горно-Алтайск, 2018. С. 150–153.

Alexey A. Tishkin, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: tishkin210@mail.ru
Natalia A. Plasteeva, Altai State University (Barnaul, Russian Federation); Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: natalya-plasteeva@yandex.ru

HORSES FROM THE MOUNDS EXCAVATED NEAR BIYSK IN 1925 (UPPER OB REGION): HISTORIOGRAPHIC ASPECT AND ARCHAEOZOOLOGICAL DEFINITIONS

Keywords: Upper Ob region; Early Iron Age; barrows; horses; archaeozoological analysis.

In 1925, an expedition of the Ethnographic Department of the State Russian Museum led by S.I. Rudenko excavated earthen mounds located near the city of Biysk in the south of Western Siberia, at the confluence of the Biya and Katun rivers (Upper Ob). The young researcher M.P. Gryaznov took an active part in the research. He kept the necessary field documentation and shortly reported some of

the results in the local newspaper "Zvezdza Altaya". Archaeological materials from the sites designated as Biysk-I and Biysk-II were not published for a long time. They only had been partially mentioned in some reports, articles and monographs. M.P. Zavitukhina presented the available information in a relatively expanded form after more than 35 years the excavations. At present, finds from these burial grounds of the Scythian-Saka time are kept in the State Hermitage (collections No. 4410 and 4385), and osteological collections are kept in the funds of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg). The main purpose of this article is to give a brief historiographic overview of the process of studying the Biysk-I-II sites, and to introduce into scientific circulation archaeozoological definitions of horse bones found in the mounds. Sexes, age, height at the withers were determined and specific observations were recorded during the morphological study of the remains from 13 buried horses. Subsequently a comparative analysis was carried out according to similar indicators obtained in the study of ancient horses from sites close in time to Altai and Tuva. Available data indicate that stallions were usually laid next to the people buried in the mounds near Biysk. Perhaps their selection by age depended on the status of a deceased person. In terms of height at the withers, horses from the Biysk-I site are inferior to the horses from the complexes of the Arzhan-Mayemir time of Tuva and from the mounds of the Pazyryk culture of Altai. It should be noted the high percentage of burials near Biysk, in which the buried people were accompanied by horses has been investigated. This fact testifies to the important role of such an animal in the corresponding ancient society. The published data contribute to further understanding of the Bystryansk archaeological culture. They are especially important for the reconstruction of the subsistence pattern for the population of the Upper Ob region of the Scythian-Saka period. The collected data and the current level of science require a publication summarizing all materials obtained during the excavation of burial mounds at the Biysk-I and II sites, as well as during the performing of a multidisciplinary approach.

REFERENCES

1. Schmidt, O.G. (2004) Arkheologicheskie issledovaniya Sergeya Ivanovicha Rudenko [S.I. Rudenko's Archaeological Research]. In: Tishkin, A.A. et al. *Zhiznennyy put', tvorchestvo, nauchnoe nasledie Sergeya Ivanovicha Rudenko i deyatel'nost' ego kolleg* [Life path, creativity, scientific heritage of S.I. Rudenko and the activities of his colleagues]. Barnaul: Altai State University. pp. 61–84.
2. Zavitukhina, M.P. (1961) Mogil'nik vremeni rannikh kochevnikov bliz g. Biyska [Burial ground of the early nomads near Biysk]. *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha.* 3. pp. 89–108.
3. Zavitukhina, M.P. (1962) Vtoroy Biyskiy mogil'nik [The second Biysk burial ground]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha*. 22. pp. 28–30.
4. Kiryushin, Yu.F., Kungurov, A.L. & Kazakov, A.A. (1992) Gorod Biysk. Pamyatniki arkheologii [Biysk. Monuments of Archeology]. In: Kiryushin, Yu.F. (ed.) *Biysk, Biyskiy rayon. Pamyatniki istorii i kul'tury* [Biysk, Biysk Region. Monuments of History and Culture]. Biysk: [s.n.]. pp. 7–47.
5. Gryaznov, M.P. (1925) Biyskaya starina [The Biysk antiquity]. *Zvezda Altaya*. 25th June.
6. Kiselev, S.V. (1951) *Drevnyaya istoriya Yuzhnoy Sibiri* [Ancient History of Southern Siberia]. Moscow: USSR AS.
7. Rudenko, S.I. (1953) *Kul'tura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoe vremya* [The culture of the Altai population in the Scythian time]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
8. Gryaznov, M.P. (1956) *Istoriya drevnikh plemen Verkhney Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya Rechka* [The history of the ancient tribes of the Upper Ob by excavations near the village of Big River]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
9. Gryaznov, M.P. & Rudenko, S.I. (1925) *Instruktsiya dlya izmereniya cherepa i kostey cheloveka* [Instructions for measuring the human skull and bones].
10. Gryaznov, M.P. (1930) Drevnie kul'tury Altaya [Ancient Cultures of Altai]. In: Reverdatto, V.V., Kuzmin, A.M. & Myagkov, I.M. (eds) *Materialy po izucheniyu Sibiri* [Materials for the study of Siberia]. Vol. 2. Novosibirsk: Sovetskaya Sibir'.
11. Tishkin, A.A. (2007) *Sozdanie periodizatsionnykh i kul'turno-khronologicheskikh skhem: istoricheskiy opyt i sovremennaya kontseptsiya izucheniya drevnikh i srednevekovykh narodov Altaya* [Creation of periodization and cultural-chronological schemes: historical experience and modern concept of studying the ancient and medieval peoples of Altai]. Barnaul: Altai State University.
12. Gryaznov, M.P. (1950) *Iz dalekogo proshlogo Altayskogo kraya* [From the distant past of the Altai Territory]. Barnaul: [s.n.].
13. Gryaznov, M.P. (1951) Arkheologicheskie issledovaniya territorii odnogo drevnego poselka (raskopki Severo-altayskoy ekspeditsii v 1949 g.) [Archaeological studies of the territory of one ancient village (excavations of the North-Altai expedition in 1949)]. *KSIIMK – Brief Reports of the Institute of the History of Material Culture*. Vol. XL. pp. 105–113.
14. Frolov, Ya.V. (1989) Biyskiy etap (k postanovke voprosa) [Biysk stage (to the formulation of the question)]. In: Kiryushin, Yu.F. et al. *Arkheologicheskie issledovaniya v Sibiri* [Archaeological research in Siberia]. Barnaul: [s.n.]. pp. 69–70.
15. Abdulganeev, M.T. (1992) Biyskiy etap (khronologicheskie ramki i soderzhanie ponyatiya) [The Biysk stage (a chronological framework and content of the concept)]. In: *Materialy k izucheniyu proshlogo Gornogo Altaya* [Materials for the study of the Gorny Altai past]. Gorno-Altaysk: [s.n.]. pp. 91–105.
16. Surazakov, A.S. (1989) *Gornyy Altay i ego severnye predgor'ya v epokhu rannego zheleza. Problemy khronologii i kul'turnogo razgranicheniya* [Mountain Altai and its northern foothills in the Early Iron Age. Problems of chronology and cultural delimitation]. Gorno-Altaysk: Altaiskoe knizhnoe izd-vo.
17. Tishkin, A.A. (1996) K voprosu o vozmozhnosti vydeleniya kontaktnykh arkheologicheskikh kul'tur [On the question of the possibility of identifying contact archaeological cultures]. In: Belousov, N.V. & Pustogachev, Ya.A. (eds) *Gornyy Altay i Rossiya: 240 let* [Gorny Altai and Russia: 240 years]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altai Institute of Humanitarian Research. pp. 26–28.
18. Likhacheva, O.S. (2011) Kompleks vooruzheniya bystryanskoy kul'tury severnykh predgoriy Altaya [The armament complex of the Bystryanskaya culture of the Altai northern foothills]. In: *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy – Theory and Practice of Archaeological Research*. 6. pp. 192–199.
19. Shulga, P.I. (2015) *Snaryazhenie verkhovoy loshadi v Gornom Altaye i Verkhnem Priob'e* [Riding horse equipment in Gorny Altai and Upper Ob region]. Vol. 2. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
20. Abdulganeev, M.T. & Kungurov, A.L. (1996) Kurgany bystryanskoy kul'tury v mezhdurech'e Bii i Chumysha [Burial mounds of Bystryanskaya culture in the interfluve of Biya and Chumysh]. In: Abdulganeev, M.T. et al. *Pogrebal'nyy obryad drevnikh plemen Altaya* [Burial rite of the ancient tribes in Altai]. Barnaul: Altai State University. pp. 143–155.
21. Frolov, Ya.V. (2019) Bystryanskaya kul'tura [The Bystryanka culture]. In: Skubnevsky, V.A. (ed.) *Istoriya Altaya* [History of Altai]. Vol. 1. Barnaul: Altai State University; Belgorod: Konstanta. pp. 234–242.
22. Tishkin, A.A., Plasteeva, N.A. & Sablin, M.V. (2020) Osteologicheskie kollektsii loshadey iz arkheologicheskikh pamyatnikov Altaya v Zoologicheskom institute RAN [Osteological collections of horses from archaeological sites of Altai at the Zoological Institute of the RAS]. In: Tishkin, A.A. (ed.) *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altayskogo kraya* [Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory]. Vol. 26. Barnaul: Altai State University. pp. 203–209.
23. Miller, A.A. (1934) *Arkheologicheskie razvedki* [Archaeological exploration]. Leningrad: Gos. sots.-ekon. izd-vo.
24. Radovsky, S.S. (2018) Kollektsii iz pogrebal'nykh kompleksov bystryanskoy kul'tury v sobranii Biyskogo krayevedcheskogo muzeya imeni V.V. Bianki [Collections from the burial complexes of the Bystryansk culture in the collection of the Biysk Museum of Local Lore named after V.V. Bianki].

In: Berezhnova, M.L. & Tolpeko, I.V. (eds) *Drevnie i traditsionnye kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka: problemy, gipotezy fakty* [Ancient and traditional cultures of Siberia and the Far East: problems, hypotheses, facts]. Omsk: Izdatel'-Poligrafist. pp. 217–220.

25. Gryaznov, M.P. (1980) *Arzhan: tsarskiy kurgan ranneskifskogo vremeni* [Arzhan: royal mound of the early Scythian time]. Leningrad: Nauka.
26. Chugunov, K.V., Partsinger, G. &, Nagler, A. (2017) *Tsarskiy kurgan skifskogo vremeni Arzhan-2 v Tuve* [The royal mound of the Scythian time Arzhan-2 in Tuva]. Novosibirsk: SB RAS.
27. Vitt, V.O. (1952) Loshadi Pazyrykskikh kurganov [Horses of the Pazyryk barrows]. *Sovetskaya arkheologiya.* 15. pp. 163–205.
28. Vasilyev, S.K. & Grebnev, I.E. (1994) Osteologicheskaya kharakteristika loshadey iz kurganov Bertekskoy doliny [Osteological characteristics of horses from the burial mounds of the Bertek valley]. In: Derevyanko, A.P., Molodin, V.I. & Savinov, D.G. (eds) *Drevnie kul'tury Bertekskoy doliny (Gornyy Altay, ploskogor'ye Ukok)* [Ancient cultures of the Bertek valley (Gorny Altai, Ukok plateau)]. Novosibirsk: Nauka. pp. 183–186.
29. Grebnev, I.E. & Vasilyev, S.K. (1994) Loshadi iz pamyatnikov pazyrykskoy kul'tury Yuzhnogo Altaya [Horses from the monuments of the Pazyryk culture of the Southern Altai]. In: Polosmak, N.V. *Steregushchie zoloto grify (ak-alakhinskie kurgany)* [Vultures guarding gold (Ak-Alakhin burial mounds)]. Novosibirs: Nauka. pp. 106–111.
30. Vasiliev, S.K. (2000) Loshadi iz pogrebeniy skifskogo vremeni Gornogo Altaya [Horses from burials of the Scythian time in Gorny Altai]. In: Molodin, V.I., Polosmak, N.V., Chikisheva, T.A. et al. *Fenomen altayskikh mumiy* [Phenomenon of Altai mummies]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 237–242.
31. Kosintsev, P.A. & Samashev, Z.S. (2008) Loshadi Altaya v skifo-sakskoe vremya [Horses of Altai in the Scythian-Saka time]. In: Samashev, Z. (ed.) *Nomady kazakhskikh stepey: etnosotsiokul'turnye protsessy i kontakty v Evrazii skifo-sakskoy epokhi* [Nomads of the Kazakh steppes: ethnosocial and cultural processes and contacts in Eurasia of the Scythian-Saka era]. Astana: [s.n.]. pp. 342–346.
32. Kosintsev, P.A. & Samashev, Z. (2014) *Berelskie loshadi. Morfologicheskoe issledovanie* [Berel horses. Morphological research]. Astana: Institute of Archeology.
33. Plasteeva, N.A., Tishkin, A.A. & Sablin, M.V. (2018) Loshadi iz Bol'shogo Katandinskogo kurgana (Altay*)* [Horses from the Great Katandinsky Kurgan (Altai)]. In: Tishkin, A.A. (ed.) *Sovremennye resheniya aktual'nykh problem evraziyskoy arkheologii* [Modern Solutions of Topical Problems of Eurasian Archeology]. Barnaul: Altai State University. pp. 107–109.
34. Plasteeva, N.A. & Tishkin, A.A. (2018) Loshadi iz kurgannoy gruppy Stepushka I [Horses from the Stepushka I mound group]. In: Tishkin, A.A., Matrenin, S.S. & Shmidt, A.V. *Altay v syan'biysko-zhuzhzhanskoe vremya (po materialam pamyatnika Stepushka)* [Altai in the Syanbei-Zhuzhzhan time (based on materials from the Stepushka monument)]. Barnaul: Altai State University. pp. 357–364.
35. Lukerina, Ya.E. (2018) Loshadi iz pamyatnika Stepushka-2 v Gornom Altae [Horses from the Stepushka-2 monument in Gorny Altai]. In: Soyenov, V.I., Konstantinov, N.A. & Trifanova, S.V. *Mogil'nik Stepushka-2 v Tsentral'nom Altae* [Burial ground Stepushka-2 in Central Altai]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University. pp. 150–153.